НОВАЯ ГАЗЕТА

СЮЖЕТЫ • ОБЩЕСТВО

Трубный запах

О проблемах ЖКХ вспоминают, когда случается очередной коллапс. Хотя такой коллапс — это сам жилкоммунхоз в его нынешнем состоянии

11:01, 11 февраля 2026,

Ольга Путилова

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать по этой ссылке или отсканировав QR-код →

Фото: Екатерина Сычкова / URA.RU / ТАСС

Каждую зиму с неизменным постоянством у работников коммунальной сферы случается откровение: они вдруг (и это ключевое слово) обнаруживают, что в январе в России бывают снегопады. А еще в стране зимой возможны морозы. Минусовые значения в 15–17 градусов, если они происходят в средней полосе, безоговорочно считают серьезными. А температуру, едва приблизившуюся к отметке минус 20, в метеорологических сводках столицы классифицируют уже как аномальную. Трудно представить, как в этой метеорологической парадигме обозначат, скажем, –35 где-нибудь в Подмосковье. Между тем в Иркутской области минувшим январем было и –37, и даже –40.

Зима, холода…

О готовности к началу отопительного сезона соответствующие структуры обязаны отчитаться. Здесь все по старой доброй схеме: рапорт сдан — рапорт принят. Но это ровным счетом ничего не значит. Отопительный сезон 2025–2026 еще не закончен, а катастрофическая ситуация с поставками коммунальных ресурсов налицо. Наступление зимы — ответственный период, своего рода проверка на прочность. На этот счет даже есть народная примета — плод многолетнего

опыта: обещают холода — жди аварий.Покупай обогреватели, настраивайся на минус 13–15 в квартире (реальный показатель температуры в домах некоторых подмосковных городов) и держи наготове кастрюли для сбора свежего снега вместо отключенной воды (это тоже реальный лайфхак текущей зимы).

> Аварии на сетях каждую зиму уже не воспринимаются как нечто чрезвычайное. Скорее как штатное. Изношенная инфраструктура не справляется с сезонными нагрузками. Ресурс давно выработан.

Те, кто совсем недавно бодро отчитывался о готовности к отопительному сезону, не в силах справиться с типовыми сезонными явлениями. При таком раскладе все происходящее за окном ретушируется под нужную картину. Скажем, прорыв теплосети объясняют в первую очередь аномальным морозом, а уже потом прочими (давно всем известными) причинами. «Оранжевый уровень опасности», «восьмичасовая пробка на шоссе», «критические температуры» — все это экстренно призывается в помощь, чтобы внушить нам, что в подобных экстремальных условиях нормально функционировать ничто не может.

Действительно аномалия — это в Петропавловске-Камчатском. А в Москве просто обильные снегопады и сообразные нормальной зиме морозы. Горожане ездили на работу, ходили в школу и магазины. Общественный транспорт функционировал. Дети так и вовсе откровенно радовались жизни, штурмуя растущие снежные кучи. И только коммунальные службы трудились в авральном режиме. Набивший оскомину «коллапс» давно стал обязательной характеристикой, сопровождающей

даже минимальное отклонение от погодной нормы. В столице таковой с некоторых пор стала считаться европейская зима.

На улице похолодало, в трубах чуть прибавили давление, повысив градус отопления, и трубу… прорвало. Казалось бы, думать надо о людях, а приходится о трубах. Но что делать, если сетевые мощности, генерирующие тепло, работают у нас со времен Советского Союза. Когда очередной спикер напоминает об этом, даже и не знаешь, как реагировать — сокрушаться или возмущаться. Росстат еще пару лет назад подтвердил развал коммунальной инфраструктуры, которая не модернизировалась десятилетиями. И что нам с этим статистическим откровением делать? Принять как данность и смириться?

> В эпоху глобальной цифровизации усердно эксплуатируется ветхое хозяйство прошлого века. А срок его службы из года в год продлевается с обещанием модернизации.

Она уже идет, оказывается. Или когда-то была, но мы не заметили. Деньги на реформирование то вот-вот выделят, то никак не найдут. То инфляция мешает, то недостаточно высокий тариф для потребителя. Председатель Жилищного союза Москвы Крохин высказывается на этот счет категорично: «За последние 35 лет не было ни одного масштабного инвестпроекта по модернизации ЖКХ». И надо ли в таком случае удивляться масштабам износа тепловых сетей? Он сегодня превышает 60% — это в целом, в отдельных же регионах показатель и того хуже. Только в одной Нижегородской области число аварий на теплосетях за четыре года выросло на 300 с лишним процентов! Зимой 2024 года в стране было зафиксировано рекордное их количество, 44% пришлось на сферу теплоснабжения.

По законам жанра как раз сейчас надо назвать причину происходящего. Но она столь часто звучит в публичном поле, что имеет ли смысл повторять? Шли годы, мало что менялось… Общая канва неизменна: хозяйство стремительно ветшает, обновление за ним не успевает, реальная модернизация никак не начнется, денег по-прежнему не хватает, аварии не прекращаются.

Фото: Александр Миридонов / Коммерсантъ

Аварийность высокая, эффективность низкая

Если в общих чертах описать, картина безрадостная. Для всего этого беспокойного хозяйства характерны высокая аварийность и низкий показатель энергоэффективности. Например, в Иркутской области средний КПД коммунальных теплоисточников — 60–65%. Для сравнения: в европейских странах эта величина приближается к 90%. Российские тепловые сети самые протяженные в мире. Но именно этот

факт играет против — значительная их часть находится на балансе муниципальных образований. А те содержат как могут. Точнее, как позволяет бюджет.

Высокая изношенность тепловых сетей наблюдается по всей стране, в некоторых регионах показатель опустился уже за грань добра и зла. Близко к критическому состояние теплоснабжения в Нижегородской, Свердловской, Новосибирской и Иркутской областях (показатель износа основных фондов здесь оценивается в 62%).

> Треть теплосетей достигла критической черты и требует полной замены. По данным Росстата, менять нужно более 50 тысяч км теплотрасс. Менять, подчеркнем, а не латать.

Но процесс серьезно пробуксовывает. Основной причиной эксперты называют крайне низкую, зачастую даже отрицательную рентабельность предприятий. По оценкам Минэнерго, в 2023 году минус в секторе ЦТС составил 249,5 млрд рублей. Если производственные результаты серьезно не меняются, но при этом растут финансовые показатели, объяснение может быть только одно: сложившаяся картина обусловлена ростом тарифов и инфляцией. Если добавить к этому крайне низкий инвестиционный потенциал отрасли, слабый контроль за реализацией инвестпрограмм и неэффективное тарифообразование, все сразу встанет на свои места. При таких вводных результат закономерен. Его можно назвать плачевным. Хотя обсценная лексика суть отразила бы точнее.

Тарифы растут, а денег на модернизацию по-прежнему не хватает. Нам объясняют, что даже с текущим уровнем

индексации они не покрывают всех расходов РСО, не говоря уж об инвестиционных вложениях. И как, спрашивается, из этого замкнутого круга выйти?

Лидер профсоюза «ЯУправдом» Сергей Креков:

«Во-первых, рост тарифов никакого отношения к модернизации сетей не имеет. Его цель — покрыть кассовые разрывы, возникшие из-за роста задолженности за поставленные коммунальные ресурсы, и компенсировать рост расходов, обусловленных инфляцией. Во-вторых, доля инвестиционных расходов РСО является составляющей тарифа и защищена законодательно. Вне зависимости от размеров индексации они должны реализовывать программу модернизации сетей. Однако отсутствие механизма контроля делает этот механизм бесполезным.

Выход обычно находится там же, где вход: необходим кардинальный пересмотр тарифной политики государства в сфере поставки коммунальных ресурсов. Надо покончить с монополией на централизованную поставку и открыть рынок для развития конкуренции среди РСО. Это позволит определять тарифы рыночным способом, мотивировать поставщиков работать с себестоимостью и вкладывать деньги в модернизацию сетей».

Эксперт считает, что выделять бюджетные средства стоит только тем поставщикам, которые готовы снижать стоимость коммунальных ресурсов для потребителей. Кроме того,

необходимо прекратить индексацию тарифов с целью покрытия кассовых разрывов РСО, запретить передавать их в государственно-частное партнерство, поскольку ничего, кроме разорения предприятий, находящихся в концессии, и ускоренного роста тарифов, это не принесет. И убрать лоббистов из процесса разработки и реализации государственной политики в сфере поставки коммунальных ресурсов.

Пока же о тарифной политике властей граждане отзываются или резко, или никак. Зимние аварии подлили масла в огонь. «Конечно, тарифы надо повышать, — иронизирует жительница Подмосковья, с которой мы обсуждали бесконечные прорывы на сетях. — Еще лучше — выдавать по мешку сухарей в месяц, а зарплаты, пенсии, пособия сразу переводить на модернизацию».

Фото: : Екатерина Сычкова / URA.RU / ТАСС

Ни воды, ни тепла

Проблема изношенной и не способной выдерживать сезонные нагрузки инфраструктуры — уже не отраслевая, она глобальная. Только за январь 2026 года в стране зафиксировано свыше 200 крупных аварий на теплосетях. Регион за регионом попадает в сводки о прорывах и массовых отключениях. Чем ниже температура в квартирах, тем выше счета за электричество и газ. Греться-то надо.

В Екатеринбурге крупный прорыв теплосети оставил без отопления почти полторы тысячи жителей в декабре. Тогда же, но уже в Тюмени, все было еще серьезней. Из-за коррозии прорвало магистральный трубопровод. В результате ни воды, ни тепла. В западню попало более четырех тысяч горожан. Страдали и крупные города, и совсем небольшие. В Бодайбо Иркутской области в конце января жители лишились тепла в самый пик морозов. Сотни человек обратились к властям за помощью, был введен режим повышенной готовности и даже развернуты пункты временного размещения для замерзающих.

Масштабное коммунальное бедствие случилось в Ростовской области в разгар январских морозов. Серия аварий на Гуково-Гундоровском магистральном водоводе лишила воды и тепла целую агломерацию, затронув в общей сложности десятки тысяч человек. В подмосковных Химках проблемы начались с приходом нового года и ремонтом на тепловой станции. Подачу горячей воды и тепла ограничивали каждый день. В Балашихе и Красногорске перебои с подачей воды и тепла фиксируются с начала января. Утечки лишили горячей воды восемь тысяч жителей.

> География коммунальных аварий — вся страна. Похоже, они давно стали повсеместным явлением. А за локальной аварией следует

> локальный же ремонт. Проще говоря, латание.

В Улан-Удэ решить проблему изношенных теплосетей не могут уже более 20 лет. В пример можно привести любой город. Да хотя бы Самару, где уже в который раз прорвало теплосети в двух районах. Кроме жилых домов, пострадали два детских сада, школа, несколько организаций, МФЦ. Самара, добавлю, прочно удерживает свое место в коммунальном антирейтинге.

От коммунального до уголовного

57% жалоб, которые взял под личный контроль генпрокурор РФ, касаются нарушений в сфере ЖКХ. В Омске возбуждено уголовное дело об оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности. Некачественный и несвоевременный ремонт теплосетей обернулся порывом труб с горячей водой. И как раз в то время, когда погода совсем не радовала. В Карабаше Челябинской области при запуске отопления прорвало трубопровод. Последствия затронули почти четыре тысячи человек — 31 многоквартирный дом, а еще школу, детский сад и несколько социальных объектов. В шести МКД проблемы с теплоснабжением растянулись практически на неделю. И все это в 30-градусный мороз. В результате возбуждено сразу два уголовных дела по уже знакомым статьям — о халатности и оказании небезопасных услуг.

Подмосковный Чехов регулярно попадает в сводки коммунальных аварий. Январский сбой затронул жителей 101 многоквартирного дома. Горожане говорят, что проблемы с отоплением длятся годами, и городская прокуратура начала проверку. В Новосибирской области на коллегии прокуратуры на коммунальных проблемах остановились особо. За прошедший год в городе произошло 765 инцидентов и 64 коммунальные аварии, пострадало почти 2 млн жителей.

Масштабная авария парализовала в конце января Мурманск и Североморск. После обрушения нескольких опор ЛЭП жители остались сразу без света, тепла и воды. Встал общественный транспорт. Школы перешли на дистанционное обучение, был введен режим ЧС. В сетевой организации изъяли техническую документацию, назначен комплекс судебных экспертиз, допрашиваются должностные лица. И в уже упомянутом Бодайбо СК возбудил уголовное дело сразу по двум статьям. В халатности подозревают местных чиновников, в мэрии прошли обыски. Переморожены магистральные сети, полностью теплоснабжение до сих пор не восстановлено (с момента аварии прошло почти две недели). Горожане требуют перерасчета коммунальных платежей.

> Более двух десятков квартир подлежит расселению, часть размороженных домов признана аварийной. Чиновники обещают провести капремонт сетей. Вопрос, как подобное допустили, остается открытым. Наверное, снова виноваты морозы.

Тем временем введенный в качестве временной меры мораторий на проверки малого и среднего бизнеса в сфере ЖКХ растянулся на пять лет. Хочется понять: количество аварий, ставших результатом ненадлежащего состояния и содержания сетей, разве не повод отменить его? А мера, актуальная для конкретного периода, не выглядит в нынешних условиях как результат активной работы коммунального лобби? Иначе как объяснить ежегодные катаклизмы в коммунальном хозяйстве? И если бы только в холодное время года, а то ведь они случаются и в проливные дожди, и в период таяния снегов. У нас то засыпает, то скользит, то заливает.

Фото: Влад Некрасов / Коммерсантъ

В коллапсе виновата, конечно, природа — на нее всё и списывают, продлевая мораторий в самой непрозрачной и проблемной сфере.

Лидер профсоюза «ЯУправдом» Сергей Креков:

«Я не вижу особых проблем для контроля за деятельностью РСО со стороны надзорных органов. Постановление правительства, которое ввело мораторий на проверки, содержит ряд исключений, позволяющих в полной мере контролировать работу таких организаций, поскольку их деятельность сопряжена с высокой степенью риска для жизни и здоровья людей. Дело не в

моратории, а в нежелании осуществлять контроль».

Недавний опрос, проведенный в ТГ-канале председателя Госдумы Володина, показал, что россиян сильнее всего волнуют проблемы ЖКХ. Они опередили даже вопросы поддержки семей с детьми.

Еще один вопрос — приоритеты. К долгам ресурсоснабжающих организаций государство относится с повышенным вниманием. Недавно был расширен круг тех, кому эти долги позволено с потребителей взыскивать. Когда же сами РСО не исполняют свои обязанности, их штрафуют на смехотворные суммы. «Причина та же, по которой государство ненадлежащим образом контролирует деятельность РСО, — продолжает Креков. — Это коррупция — только так можно объяснить происходящее. Наличие лоббистов в федеральных и региональных органах власти позволяет им решать свои проблемы за наш счет, игнорируя наши права и законные интересы. Яркий пример — поборы за тепло. И дело не только в безумных тарифах, не имеющих экономического обоснования. Проблема в общих начислениях за отопление и манипуляциях с объемом поставленных коммунальных ресурсов. Сегодняшние поборы — это квазиналоги, вмененные потребителю».

А модернизации-то мы и не приметили

Качество коммунальных услуг падает, цены на них растут — таков алгоритм работы ЖКХ. Позволим себе неоригинальный прогноз: тарифы будут расти и дальше. Что же до качества… Сколь-нибудь значимых подвижек в этом вопросе пока нет. Программы по реформированию и модернизации анонсируются и даже запускаются. Суммы, необходимые на их

реализацию, растут, что-то вроде бы делается. Еще разглядеть бы результаты.

Теперь самое, пожалуй, любопытное. Оказывается, объем производственных мощностей отрасли в целом избыточен. По оценкам Минэнерго, чтобы система централизованного теплоснабжения работала в нормальном режиме, достаточно 70% от текущего резерва. Следовательно, отрасли нужна комплексная модернизация. И в первую очередь — вывод из эксплуатации наименее эффективных сетей. А это опять серьезные затраты. По подсчетам экспертов, 300–500 млрд рублей необходимо ежегодно и 3–4,5 трлн рублей до 2030 года.

Еще одну цифру вывели аналитики Сбербанка: чтобы уменьшить фактический износ теплосетей с нынешних 70% (в среднем) хотя бы до 40%, потребуется около 20 трлн рублей. Планы есть, цифры — тоже. Дело за малым — так говорят обычно. Но не в этом случае. О запуске программы модернизации объявили еще в начале года. Вот только средств привлечено в разы меньше необходимого.

> Но оптимизма власти не теряют. И о намерении переломить ситуацию сообщают уверенно и регулярно. Сколько этих «модернизаций» мы уже прошли! Добраться бы хоть до промежуточного финиша…

И последнее: несмотря на череду аварий, затронувших каждый второй регион России, правительство планирует серьезно урезать финансирование жилищно-коммунального хозяйства из федеральной казны. В 2025 году расходы сократили на 43%. На 2026-й запланировано секвестирование еще на четверть. А в итоге финансирование опустится на самый минимум за

последние пять-шесть лет. Вопрос: если столь ощутимо урезается бюджет на текущее содержание, откуда возьмутся триллионы на модернизацию? В публичных источниках есть весьма размытый ответ: «из различных источников».

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Блэкаут в Мурманске: в городе раздают кипяток, работают полевые кухни, область ждет новые опоры ЛЭП из соседних регионов для замены упавших

21:42, 24 января 2026,

Две коммунальные аварии во Владивостоке за день. Десятки тысяч жителей временно остались без света, тепла и воды — из-за пожара на электроподстанции и аварии на теплосетях

12:53, 10 февраля 2026, Валерия Федоренко